

June 2007

A novel entitled 'Where is the truth?' Folder 18. The Chekist Anthology.

Citation:

"A novel entitled 'Where is the truth?' Folder 18. The Chekist Anthology.", June 2007, Wilson Center Digital Archive, Contributed to CWIHP by Vasili Mitrokhin.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/111105>

Summary:

Mitrokhin describes how the Novosibirsk KGB Directorate dissuaded a former Gulag inmate from completing a novel based on his prison experiences during 1949-54. Pereverzev had been sent away to a forced labor camp twice. Having completed his prison terms, he returned to Novosibirsk and decided to write his own account of the Soviet reality. According the KGB Directorate, such writings would be readily accepted by bourgeois publishers. They became intent on putting an end to Pereverzev's literary pursuits The KGB Directorate in Novosibirsk discovered that Pereverzev corresponded with citizens from capitalistic countries, visited the GDR on two occasions, and attended the American exhibition in Novosibirsk entitled "Public education in the USA." Pereverzev was taken under closer surveillance.

Agents "Gorin" and "Sorokin" obtained 1,100 typewritten pages of Pereverzev's novel that depicted his imprisonment. Agent Sorokin, being a professional writer himself, judged the novel as a composition of high quality. Sorokin, however, was instructed to convince Pereverzev that the style and content of his writing were good-for-nothing. Sorokin pointed out flaws in the composition and advised Pereverzev to consult a publisher and ask for an official review from a respected local journal. The KGB Directorate arranged for both sources to give Pereverzev negative evaluation. Having received criticism from authoritative institutions, he began to despair of his abilities and gave up on finishing the novel.

Original Language:

Russian

Contents:

Transcript - Russian

"CHEKISMS"

TALES OF THE CHEKA

A KGB ANTHOLOGY

ITEM

18

Compiled by

Vasiliy Mitrokhin

[76]

V2/14

ГДЕ ИСТИНА?

Отбыв лагерные наказания (в 1949 и 1954 годы), Переверзев приехал в Новосибирск и стал пробовать свои силы на литературном поприще. Агент УКГБ "Горин", литератор, знавший Переверзева, иронично заметил:

-Что ж, каждый волен выбирать себе занятие по душе.

Но когда Переверзев признался, что сочиняет роман, в котором на собственных наблюдениях намерен рассказать "правду о нашей жизни", насторожило Горина, это откровение породило у агента сомнение в добропорядочности литературных намерений Переверзева. Горин опытный агент, сотрудничает с органами длительное время, оперработники сумели всесторонне подготовить его к негласной работе, привить ему необходимые контрразведывательные навыки и высокую степень политической бдительности.

Обнаружив, что Переверзев не просто пробует свои литературные силы, а буквально увлечён работой над сочинением, много пишет, в том числе о пребывании в лагерях, Горин ещё больше утвердился в сомнениях относительно характера "писательской деятельности" своего знакомого. Он задавал себе вопросы:

-Что это? заблуждение или вполне сознательная, целенаправленная деятельность? О какой "правде жизни" идёт речь? Не такого ли рода сочинения охотно принимаются буржуазными издательствами за границей и печатаются большими тиражами с целью очернить советскую действительность?

Переверзевым заинтересовалось УКГБ. Выяснилось, что он переписывался с гражданами капиталистических стран, дважды туристом выезжал в ГДР, посетил американскую выставку в Новосибирске "Народное

[76]

V2/124

ГДЕ ИСТИНА?

Отбыв лагерные наказания (в 1949 и 1954 годы), Переверзев приехал в Новосибирск и стал пробовать свои силы на литературном поприще. Агент УКГБ "Горин", литератор, знавший Переверзева, иронично заметил:

-Что ж, каждый волен выбирать себе занятие по душе.

Но когда Переверзев признался, что сочиняет роман, в котором на собственных наблюдениях намерен рассказать "правду о нашей жизни", насторожило Горина, это откровение породило у агента сомнение в добропорядочности литературных намерений Переверзева. Горин опытный агент, сотрудничает с органами длительное время, оперработники сумели всесторонне подготовить его к негласной работе, привить ему необходимые контрразведывательные навыки и высокую степень политической бдительности.

Обнаружив, что Переверзев не просто пробует свои литературные силы, а буквально увлечён работой над сочинением, много пишет, в том числе о пребывании в лагерях, Горин ещё больше утвердился в сомнениях относительно характера "писательской деятельности" своего знакомого. Он задавал себе вопросы:

-Что это? заблуждение или вполне сознательная, целенаправленная деятельность? О какой "правде жизни" идёт речь? Не такого ли рода сочинения охотно принимаются буржуазными издательствами за границей и печатаются большими тиражами с целью очернить советскую действительность?

Переверзевым заинтересовалось УКГБ. Выяснилось, что он переписывался с гражданами капиталистических стран, дважды туристом выезжал в ГДР, посетил американскую выставку в Новосибирске "Народное

образование в США", познакомился там с гидом Вурхазом и дал ему свой адрес. В разработку Переверзева был подключён квалифицированный агент "Сорокин", профессиональный писатель. После встречи с Переверзевым Сорокин отметил достаточно высокий потолок его развития. Работа Переверзева над романом контролировалась через агентов и оперативную технику. УКГБ заполучило 1100 страниц отпечатанного на машинке романа под названием "Где истина?". Агент, по прочтении этих страниц, сказал, что это по существу записки человека, дважды побывавшего в заключении. На первом плане находится тюремная тема. Особенно чувствуется отрицательное отношение автора к работникам прокуратуры и следствия и им отведена незавидная роль. Была в романе и глава о 1937 году. Уровень сочинения высокий. Последние 300 страниц романа Переверзев передал Сорокину на ознакомление, а тот в УКГБ. Проанализировав в совокупности всё поведение и взгляды Переверзева, УКГБ ^{УКГБ} пришло к выводу, что Переверзев не враг, политические же неверные и вредные обобщения его являются результатом поверхностного осмысления и предвзятой оценки обстоятельств внутренней жизни советского государства. Решено воздействовать на него таким образом, чтобы он понял никчемность работы над романом. Сорокину поручено провести обстоятельную беседу с Переверзевым, убедить в нецелесообразности продолжения работы над рукописью. В то же время агенту сказано, чтобы он порекомендовал Переверзеву обратиться за официальной рецензией. После подробного инструктажа агент провёл обдуманно-расчётливую беседу с автором романа, сосредоточив главным образом ^{на недостатках} на недостатках сочинения, посоветовал ему изъять все главы из лагерной жизни, но подчеркнул, что это только его личное мнение, и поэтому Переверзеву следовало бы обратиться официально в книжное издательство или редакцию местного журнала. Отрицательная оценка авторитетного человека огорчила Переверзева. Официальный отзыв журнала, куда он передал рукопись, по договорённости с УКГБ был тоже отрицательным. Переверзев признал, что роман действительно слаб и несовершенен по форме. Потеряв веру в свои творческие силы, он запил "горькую".

Указатель проходящих лиц

ВУРХАЗ

"Гарин"

Переверзев

"Сорокин"